

У Лу Цинцзю были основания подозревать, что в глазах Бай Юэху он тоже потенциальная еда. У лисьих духов долгая история взаимодействия с людьми, они фигурировали во многих записях, относящихся к самому раннему периоду «Странных историй Ляо Чжая»*. Лу Цинцзю верил, что если бы Бай Юэху действительно планировал съесть его, то сделал бы это давным-давно.

[*Фантастические новеллы знаменитого китайского писателя Пу Сунлина (литературный псевдоним Ляо Чжай, 1640–1715) были созданы в начале XVIII в., но напечатаны спустя полвека после смерти автора. Используя форму «рассказа о необычайном», Пу Сунлин стал основоположником традиции сатирического изображения и обличения в современной ему китайской прозе.]

Видя отсутствующее выражение лица Лу Цинцзю, Чжу Мяомяо спросила: «Я просто пошутила, красивый брат не должен рассердиться, верно?»

«Пожалуй, нет, — ответил Лу Цинцзю. — Он не должен быть таким мелочным. Как ты сюда добралась?»

Он сказал Чжу Мяомяо свой адрес, но не думал, что она сможет самостоятельно доехать до сюда.

«Ха-ха, мне повезло. Просто таксист знал это место и быстро доставил меня сюда. Айя... я так голодна, быстро приготовь мне завтрак, я сейчас упаду в обморок от голода».

Лу Цинцзю кивнул: «Хорошо, приготовлю тебе лапшу» .

Хоть Чжу Мяомяо и Лу Цинцзю и считались коллегами, их связывала скорее дружба. Когда Лу Цинцзю только пришел в компанию, именно Чжу Мяомяо взяла его под своё крыло, став его наставником. Она знала о непростой семейной ситуации Лу Цинцзю, и когда он решил уволиться и вернуться в родную деревню, она не раз пыталась отговорить его. Но Лу Цинцзю остался непреклонен. Тогда, под предлогом отпуска, она отправилась в такую даль, чтобы навестить его, переживая, всё ли у него в порядке.

И Лу Цинцзю, и Чжу Мяомяо понимали истинные мотивы её приезда, но молчаливо не акцентировали на этом внимания.

Чжу Мяомяо отпустила Лу Цинцзю готовить завтрак, а сама направилась прогуляться по двору. Лу Цинцзю несколько раз предупредил ее, чтобы она не подходила близко к колодцу во внутреннем дворе, рассказав, что оттуда вытащили два трупа.

«Трупы? Ты только уволился, а твоя жизнь сразу стала такой захватывающей?» — театрально воскликнула Чжу Мяомяо.

Лу Цинцзю лишь пожал плечами: он этого не желал, это не его вина.

«Ладно, готовь завтрак, а я пойду осмотрюсь», — заявила она.

К тому времени, как Лу Цинцзю закончил с завтраком, Чжу Мяомяо уже обследовала двор. Она отметила, что свиньи в хлеву выглядят очаровательно, напоминая окрасом двух пушистых белок.

«Они и правда милашки, но уж очень озорные, — отозвался Лу Цинцзю. — Постоянно заманивают соседского мальчишку спать с собой. Хорошо, что его родители пока об этом не знают».

«Ха-ха-ха!» — звонко рассмеялась Чжу Мяомяо.

«Твоя шляпа промокла? Снимай, я постираю», — предложил Лу Цинцзю.

Когда Чжу Мяомяо приехала, снаружи еще моросил дождь, и её черная бейсболка была насквозь мокрой.

«Не стоит, — Чжу Мяомяо машинально потрепала свои волосы, — я сама её потом почищу».

«Но тебе нельзя носить мокрое, — начал Лу Цинцзю, замявшись, и тихим голосом добавил: — Чжу-цзе, твои волосы еще сильнее выпадают?»

«Заткнись, не напоминай», — отмахнулась она. Сидя напротив такого привлекательного мужчины, Чжу Мяомяо невольно смущалась. — Наш паршивый начальник заставляет нас каждый день работать сверхурочно, что я могу поделать? Хочу сделать пересадку волос...»

Лу Цинцзю задумался и обернулся, чтобы взглянуть на Бай Юэху.

Тот, предугадав его мысли, едва заметно кивнул и вышел из столовой, давая им возможность поговорить наедине.

«Он ушёл, покажи скорее, — попросил Лу Цинцзю, — мы ведь так давно знакомы».

Когда Чжу Мяомяо приподняла бейсболку, Лу Цинцзю невольно выдохнул. У неё образовалась довольно внушительная лысина, волосы были так редки, что отчетливо проступала кожа головы. Чжу Мяомяо была весьма привлекательной, но, увы, её волосы... Обычно, чтобы скрыть этот недостаток, она носила шляпу, однако постоянное ношение головного убора лишь усугубляло проблему. Получался замкнутый круг, из которого, казалось, не было выхода.

«А-а-а-а, — Чжу Мяомяо закрыла лицо руками, — с моими волосами всё кончено».

Лу Цинцзю задумчиво произнес: «У меня появилась идея, но я не уверен, что она сработает...»

«Какая идея?» — с надеждой спросила Чжу Мяомяо.

«Чуть позже ты должна будешь помолиться у колодца во дворе», — ответил Лу Цинцзю.

Чжу Мяомяо ошарашенно уставилась на него: «Помолиться? Ты же сам говорил, что там нашли два трупа. А я пойду молиться... чему?»

«Это немного сложно, и я сам не знаю, сработает ли, — пояснил Лу Цинцзю. — Просто попробуй. Если не получится, придумаем что-нибудь другое».

Глядя на серьёзное выражение лица Лу Цинцзю, Чжу Мяомяо с сомнением кивнула, поняв, что он совершенно серьёзен.

Не теряя времени, Лу Цинцзю отправился на кухню, взял миску, наполнил её подношениями и отдал Чжу Мяомяо. Ей нужно было отнести её во двор, положить на колодец и помолиться. Чжу Мяомяо находила эту затею довольно забавной, словно пыталась оживить мёртвую лошадь. Про себя она беззвучно повторяла: «Хочу длинные волосы, хочу длинные волосы...» Может, разыгралось воображение, но после молитвы она почувствовала, как лёгкий, холодный ветерок пробежал по её голове.

«Я там всё сделала, — вернулась Чжу Мяомяо к Лу Цинцзю. — Достаточно?»

«Хмм, — отозвался Лу Цинцзю, — завтра узнаем, сработало ли».

Чжу Мяомяо провела рукой по волосам и вздохнула: «Но как это может сработать? Хотя... попробовать можно».

Лу Цинцзю лишь улыбнулся, ничего не говоря.

Вскоре во двор к Лу Цинцзю заглянул Инь Сюнь. В руках он нёс ведро с двумя рыбками. «Лу Цинцзю, я выпущу рыбу в твой пруд?»

«Зачем?» — спросил Лу Цинцзю, подходя и рассматривая двух резвых карпов в ведре. Откуда Инь Сюнь их взял? Ведь поблизости не было ни одной реки.

«По деревенским правилам, во всех открытых водоёмах должна быть рыба, — пояснил Инь Сюнь. — Это предотвращает загрязнение воды и тому подобное».

«А, понятно, — согласился Лу Цинцзю. — Тогда ладно».

Войдя, чтобы выпустить рыбу в пруд, Инь Сюнь, естественно, заметил Чжу Мяомяо. «А это кто?»

«Моя бывшая коллега, Чжу Мяомяо. Она приехала на несколько дней, — представил её Лу Цинцзю. — А это Инь Сюнь, мой друг детства. Мы вместе росли в деревне Шуйфу».

Чжу Мяомяо и Инь Сюнь обменялись вежливыми приветствиями.

«Что у нас на обед? — спросил Инь Сюнь. — Сегодня гость, нужно приготовить что-нибудь особенное».

«Можем взять свиные ребрышки, которые купили на днях, и сделать тушеные свиные ребрышки в соевом соусе, — предложил Лу Цинцзю. — А ещё, может, съедим одну из этих рыб?»

«Звучит неплохо, — одобрил Инь Сюнь. — Эту рыбу выловил из водохранилища Ван Кун, она должна быть вкусной». Ван Кун был одним из его деревенских друзей. Лу Цинцзю был с ним не очень хорошо знаком, но Инь Сюнь с ним дружил.

«Завтра дядя Ли пойдёт на рынок, попросим его купить нам ещё мяса, у нас мало осталось», — добавил Лу Цинцзю.

Инь Сюнь кивнул.

Попробовав деревенскую еду, Чжу Мяомяо пришла к выводу, что качество жизни Лу Цинцзю оказалось лучше, чем она ожидала, и успокоилась. Места здесь были очаровательны, и она заявила, что на пенсии хотела бы жить здесь. Лу Цинцзю знал, что она шутит. Эта невероятно уединенная деревня, где даже доставки еды не было, не говоря уже о торговых районах. Даже мясо они покупали в городе. Человек вроде Чжу Мяомяо, несомненно, не смог бы здесь жить.

Но просто иногда приезжать на несколько дней, познакомиться с новым образом жизни, было неплохо.

День прошёл весело. Четверых было в самый раз для игры в маджонг. Лу Цинцзю одолжил у соседки набор костей — единственный ценный набор костей в деревне. Затем все четверо расселись за стол и начали партию.

Бай Юэху, хоть и не умел играть, быстро освоился. Чжу Мяомяо была опытным игроком и без труда одержала победу над тремя новичками. Способностей Лу Цинцзю едва хватало, чтобы не

отставать. Инь Сюнь же непрестанно проигрывал, так до конца и не поняв, почему ему так не везет.

После игры все разошлись по комнатам спать. Лу Цинцзю чувствовал усталость, но перед сном всё же размышлял, что приготовить утром на завтрак.

Он планировал встать в шесть утра, но около пяти его разбудил леденящий кровь крик.

«Какого черта! Что за дьявольщина!!?» — Чжу Мяомяо, даже не надев обувь, колотила в дверь Лу Цинцзю. Открыв, он увидел её, треплющую себя за волосы и кричащую: «Лу Цинцзю, в следующей жизни ты будешь моим грёбаным родителем!»

Полусонный Лу Цинцзю вдруг обзавёлся такой взрослой дочерью.

«Я люблю тебя больше собственного отца! — кричала Чжу Мяомяо во всё горло. — Ты видишь это? Ты видишь??»

Лу Цинцзю: «...Я, я вижу».

«У меня волосы выросли!! Мои волосы выросли!! Такие густые, такие черные, такие крепкие!!?» — воскликнула она.

Лу Цинцзю: «...» Что-то здесь не так.

Чжу Мяомяо гладила свои волосы, слёзы текли по её лицу. «Я и не думала, что мои мечты сбудутся так просто. Эти волосы такие чёрные, красивые, лучше, чем у самого красивого человека на свете».

Лу Цинцзю посмотрел на часы и отозвался: «Ты так взволнована, что не можешь заснуть?»

Чжу Мяомяо: «Да, слишком взволнована, чтобы спать!»

Лу Цинцзю: «Тогда иди покорми свиней и цыплят, а я ещё посплю».

Чжу Мяомяо: «...»

Лу Цинцзю: «Те, у кого есть волосы, должны работать».

Чжу Мяомяо: «Ты ничего не скажешь о моих волосах?»

Лу Цинцзю честно признался: «Нет».

«Прощай, — бессердечно объявила Чжу Мяомяо, — ты потерял драгоценного друга».

Лу Цинцзю: «...»

Чжу Мяомяо решительно отвернулась, нежно погладила волосы и поскакала во двор кормить свиней.

Лу Цинцзю беспомощно зевнул и вернулся в свою комнату, намереваясь доспать ещё немного.

Автору есть что сказать:

Лу Цинцзю: «Кто же не хочет красивых, угольно-чёрных волос? Ты действительно самый полезный дух в семье».

Мисс-призрак: «Вы совершенно правы».

Бай Юэху: «...???»

Название «Fantasy Farm» означает, что все существа, которые здесь появляются, происходят из фантазий людей, а не то, что главный герой бредит. Я бы не стала писать одну из тех историй, которые состоят из десятков тысяч слов, только для того, чтобы всё это оказалось просто сном.

Переводчику есть что сказать:

Следующая глава страшная, я включила в комнате свет, когда читала. В лучших традициях ужастиков...

<http://bllate.org/book/15722/1411515>